«Матрица, проанализируй совместимость между Моделями Заклинаний Яростное Пламя и Огненный Шар!»

Мерлин немедленно дал Матрице такую команду. Совместимость была связана с тем, может ли быть успешно построена Модель Заклинания первого уровня, поэтому, естественно, Мерлин отнёсся к этому очень серьёзно.

«Звуковой сигнал. Анализ завершён. Есть три тысячи шестьсот двадцать восемь Моделей Заклинаний, которые не конфликтуют с Моделью Заклинания Огненного шара.»

Матрица завершила свой анализ в один миг. В общей сложности их насчитывалось более трёх тысяч. Другими словами, теоретически можно было смоделировать более трёх тысяч Моделей Заклинания в его Осознании.

Тем не менее, Мерлин понимал, что это было только в теории. Он боялся, что Модели Заклинаний с низким уровнем совместимости будут нестабильны, даже если, по счастливой случайности, они будут успешно созданы.

Таким образом, Мерлин провёл тщательное наблюдение. Он обнаружил, что Модель Заклинания с наивысшим уровнем совместимости составляла 91%.

Как признают Заклинатели Заклинаний, если совместимость между двумя Моделями Заклинаний сможет превзойти 60%, то она будет считаться очень безопасной Моделью Заклинания, которую они могли бы смело построить.

Таким образом, 91% уже был чрезвычайно высоким уровнем совместимости, достигнутым для Модели Заклинания Мерлина. Тем не менее, такой высокий уровень совместимости был позиционирован только на трёхстах Моделях.

Существовало три аспекта, которые необходимо было рассмотреть перед построением Моделей Заклинаний, особенно те, которые выше первого уровня. Стабильности, мощности и совместимости - для достижения определённого эталона.

Только теперь Мерлин действительно знал, почему Заклинатели Заклинаний начального уровня, которые явно обладали достаточной Силой Разума и обладали подходящими Моделями Заклинаний первого уровня, просто не могли подняться до первого уровня.

Истинная причина заключалась в том, что создание Модели Заклинаний было слишком сложным. Одного лишь аспекта стабильности было достаточно, чтобы поставить в тупик огромную партию Заклинателей Заклинаний высокого калибра. Если учесть ещё более сложный уровень совместимости, то задача вообще переставала казаться выполнимой. Неудивительно, что Заклинатели Заклинаний четырёх стихий и выше были настолько редки даже в Регионе Темной Магии.

Следовательно, самым сложным делом для обычного Заклинателя Заклинаний было создать Модель Заклинания, которая не имела бы ничего общего с их Силой Разума!

Имея в своём распоряжении Матрицу, Мерлин мог использовать её, для построения Модели Заклинаний, пройдя через океаны вычислений, и он даже мог анализировать уровень совместимости между Моделями Заклинаний. Она помогала Мерлину решать самую сложную проблему для Заклинания. Совместимость.

Это была настоящая причина, почему Мерлин мог нарушить среднестатистическую норму и

создать заклинания шести стихий!

Мерлин снова подумал об этом. Он не смог выбрать Модель Заклинания, которая обладала наивысшим уровнем совместимости с Огненным Шаром. Хотя совместимость была довольно хорошей, их стабильность была слишком низкой. Ему нужно было выбрать Модель Заклинания, которая имела бы превосходную комбинацию стабильности, совместимости и мощности.

Наконец, Мерлин выбрал Модель, которая достигала уровня совместимости 81%. Стабильность этой Модели Заклинания была обнадёживающей, и она была включена в двадцатку самых мощных среди трёх тысяч Моделей Заклинания. Её можно было рассматривать как одну из лучших моделей заклинаний с точки зрения совокупности показателей.

После выбора Модели Заклинания Мерлин с готовностью приступил к последнему шагу – создание Модели Заклинания первого уровня в своём Осознании.

Мерлин осторожно закрыл глаза и начал концентрировать Силу Разума, изо всех сил имитируя Модель Заклинания Яростного Пламени.

…

«Я потерпел неудачу…»

Через несколько часов Мерлин открыл глаза. На его лице было выражение беспомощности.

На этот раз его строительство не удалось, потому что он был слишком силен. Хотя его Сила Разума была уже достаточно велика, приближаясь к силе Заклинателя Заклинаний второго уровня, у него было слишком много Моделей Заклинания нулевого уровня.

Естественно, что для поддержания стольких Моделей Заклинаний требовалось гораздо больше Силы Разума. В результате он сдался на полпути.

Мерлин не получил никаких травм, потому что он не прошёл симуляцию в своём Осознании до конца - все, что он чувствовал, была некая обида.

«Похоже, я должен продолжать укреплять Силу Разума».

На этот раз неудача Мерлина не была напрямую вызвана слабостью его Силы Разума. Первоначально он мог усилить её волшебным зельем, на то, которое он создал ранее, он использовал четыре порции ингредиентов. Теперь внутри кольца их осталось только на две порции Зелья. Без большой уверенности Мерлин не стал бы варить сейчас ещё одно волшебное Зелье.

Более того, до конференции оставалось всего около десяти дней. Поэтому ему было бы лучше расслабиться и практиковать промежуточное заклинание медитации.

…

Спустя более десяти дней в комнате Мерлина снова появились плотно переплетённые руны. Посреди Магического круга Рун постепенно формировалось полупрозрачное человеческое лицо.

«Мерлин, поднимись ко мне …»

Прозвучал хриплый голос Волшебника Лео. Мерлин задумался и понял, что это может быть беспокойство по поводу конференции. Он сосчитал дни, и действительно уже завтра была конференция Региона Темной Магии, которая проходила раз в три года.

После десяти дней медитации Сила Разума Мерлина лишь немного увеличилась. Сила Разума Заклинателя требовала длительных периодов медитации, прежде чем можно было увидеть значительное улучшение.

Волшебник Хилл кропотливо медитировал более десяти лет, чтобы Сила Разума достигла уровня Заклинателя первого уровня. Нынешняя Сила Разума Мерлина давно превзошла мощь старика в чёрной мантии, поэтому его скорость развития уже можно было считать чрезвычайно высокой.

После того, как медитация закончилась, Мерлин немедленно покинул комнату и отправился к Волшебнику Лео.

«Войдите.»

Волшебник Лео холодно сказал изнутри помещения. Мерлин открыл дверь и вошёл в лабораторию.

Налитый кровью вертикальный глаз на лбу Волшебника Лео плавно моргнул. Мерлин почувствовал намёк на странность ситуации. Мерлин очень мало знал о Глазе Тьмы Волшебника Лео, только то, что он обладал очень мистическими способностями. Однако ему не было ясно, какими именно способностями он обладал. Затем он медленно закрылся. Волшебник Лео сказал холодным тоном:

«Конференция состоится завтра. Приходи сюда пораньше, я собираю всех временных членов Башни Волшебников, чтобы они могли присоединиться к конференции.

Мерлин кивнул, прежде чем внимательно выслушать Волшебника Лео, который рассказал о некоторых правилах на конференции. То, что привлекло внимание Мерлина, заключалось в том, что им не ограничивали использование инструментов для литья на конференции.

Это было крайне невыгодно для Мерлина. Если какой-нибудь Заклинатель Заклинаний с богатым происхождением принесёт несколько инструментов литья Второго или даже Третьего уровня, тогда будет ли что ещё ожидать?

Как будто он прочитал мысли в голове Мерлина, Волшебник Лео махнул рукой и сказал:

«Нет необходимости говорить о том, что справедливо, а что нет. Мир несправедлив в первую очередь. Сравни себя с бродячими Волшебниками, это справедливо для них? Владеть литейным инструментом - это часть возможностей. Просто сделай все возможное, чтобы не оказаться на дне в этот раз, и все будет хорошо».

После паузы Волшебник Лео продолжил:

«Что касается выбора других мастеров, которые хороши в обучении, то это будет зависеть только от вашей собственной работы. Заклинатели Заклинаний, которые полагаются на инструменты для наложения заклинаний, но обладают плохими способностями, естественно, не заинтересуют их. Поэтому все, что вам нужно сделать, это продемонстрировать свои силы».

Мерлин кивнул. Слова Волшебника Лео помогли ему глубже понять мир Заклинателей. Бродячие Волшебники и Волшебники в организации Заклинателей уже были выражением несправедливости, но в мире Заклинателей Заклинаний требовалась не справедливость, а великая сила!

У конференции Региона Темной Магии были разные цели, выбор талантов был лишь одним из них. Могущественные Волшебники, которые действительно хотели выбрать превосходных Заклинателей, не были идиотами. Естественно, они могли отличить действительно талантливого ученика от всех остальных. Мерлин не должен был беспокоиться об этом.

Поняв некоторые детали, касающиеся конференции, Мерлин попрощался с Волшебником Лео и вернулся в свою комнату.

...

Под тускло-жёлтым светом лампы Мерлин расправил лист белой бумаги на деревянном столе. Он держал перо в руке, глядя в чёрное ночное небо за пределами Башни Волшебников, когда углублялся в свои воспоминания.

Он только что посчитал дни, только чтобы понять, что прошёл почти год с тех пор, как он тихо покинул Пракаш-сити.

Селия и Консион уже начали учиться ходить. Однако, как их отец, Мерлин не мог быть там со своими детьми, когда они подрастали.

Он мог писать письма из Региона Темной Магии, но отправлять письма было чрезвычайно дорого. Требовалось 5 единиц вклада, и было невозможно получить письма, так как никто не знал фактического местоположения Региона Темной Магии.

Пять вкладов - это пятьдесят тысяч золотых монет после конвертации. Написать письмо стоимостью пятьдесят тысяч золотых монет...

В прошлом у Мерлина не было ни одного лишнего вклада, поэтому, естественно, он не стал бы тратить пять вкладов, чтобы написать письмо. Однако теперь он получил сто двадцать, подаренных ему Лауринкой. В дополнение к его собственным тридцати единицам вкладов он имел в общей сложности сто пятьдесят единиц.

Сто пятьдесят единиц вклада смогли позволить Мерлину действовать щедро на этот раз. В конце концов, его любимые издалека всё ещё занимали очень важную позицию в сердце Мерлина.

Мерлин был в глубокой задумчивости. Затем он всё же начал писать на чистой белой бумаге.

«Дорогие Хариза, Аврил, пожалуйста, передай привет отцу! Простите, что не писал вам так долго. В Регионе Темной Магии были некоторые особые обстоятельства, и отправка писем связана с большим количеством трудностей. Уже почти год прошёл, интересно, как там Селия и Консион?

Я очень хорошо живу в Регионе Темной Магии. Вам не нужно беспокоиться обо мне. Перед отъездом я попросил графа Селина и Волшебника Хилла позаботиться о семье Уилсонов и нашей территории. Я думаю, там не должно быть никаких серьёзных проблем.

Я смогу вернуться только через два года. Пожалуйста, передайте сообщение Волшебнику Хиллу о том, что в Регионе Темной Магии действительно есть зелье, стабилизирующее Модели Заклинаний. Я придумаю, как получить это Зелье, и через два года принесу его ему.»

Написав это, Мерлин внезапно почувствовал, что ему больше нечего писать. После нескольких тёплых приветствий он подписал своё имя в конце письма.

Под тусклым жёлтым светом лампы Мерлин несколько раз перечитал его. В его сердце чувствовалось смутное тепло, как будто он стал совершенно спокоен относительно завтрашней конференции в Регионе Темной Магии.

http://tl.rulate.ru/book/20866/740221